

УДК 82-32(470.345)

DOI 10.30914/2072-6783-2022-16-1-78-83

КОНЦЕПЦИЯ МИРА И ЧЕЛОВЕКА В МОРДОВСКОМ РАССКАЗЕ РУБЕЖА XX–XXI ВЕКОВ**Н. И. Ермина***Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. Статья посвящена изучению художественной концепции мира и человека в современном мордовском рассказе. **Целью** исследования является анализ специфики моделирования художественной реальности, структурирования персонажной системы и обусловивших их смыслообразующих концептуальных понятий в произведениях национальных авторов. **Материалом** для анализа послужили рассказы Е. Четвергова, А. Брыжинского, В. Мишаниной, Т. Барговой. Для достижения цели использованы традиционные **методы** литературоведческого исследования (структурно-семантический, сравнительно-сопоставительный, метод целостного анализа текста). **Результаты исследования, обсуждения.** В рассказах современных мордовских прозаиков отражаются реалии и проблемы социальной действительности, воссоздается образ современника, его взаимоотношения с миром, анализируются психологическое состояние, духовно-нравственный потенциал. Картина мира в их произведениях представляет собой тесное переплетение различных социальных условий, множества человеческих судеб, разнообразных эмоций. Писатели проводят тщательное исследование человеческой природы, способностей человека к изменению и самосовершенствованию. Каждый из авторов выбирает свой ракурс изображения общественно-культурных фактов, обстоятельств, роли личности в них, форм ее самореализации, что обусловлено индивидуально-авторским мировосприятием. Общим является то, что мир и человек постигаются рассказчиками посредством осмысления системы общечеловеческих ценностей, концептуальных смыслодержущих понятий *материнство, одиночество, семья, род, труд, женственность / мужественность*. **Заключение.** В ходе анализа выявлено, что в рассказах мордовских писателей находит отражение сознание рубежной эпохи – критическое восприятие мира, неудовлетворенность общественным строем, поиск индивидуальной и национальной идентичности, смысла бытия. Внимание авторов обращено к общечеловеческим, национальным духовно-нравственным идеалам и представлениям, ценностным приоритетам.

Ключевые слова: мордовская литература, мордовский рассказ, авторская концепция мира, концепт, персонаж, проблематика

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ермина Н. И. Концепция мира и человека в мордовском рассказе рубежа XX–XXI веков // Вестник Марийского государственного университета. 2022. Т. 16. № 1. С. 78–83. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-1-78-83>

**THE CONCEPT OF THE WORLD AND MAN IN THE MORDOVIAN STORY
OF THE TURN OF THE XX–XXI CENTURIES****N. I. Ermina***Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation*

Abstract. Introduction. The article is devoted to the study of the artistic concept of the world and man in the modern Mordovian story. **The purpose** of the study is to analyse the specifics of modeling artistic reality, the structuring of the character system and the meaning-forming conceptual concepts that determined them in the works of national authors. **Materials and methods.** Stories by E. Chetvergov, A. Bryzhinsky, V. Mishanina, T. Bargova were the materials of the study. To achieve the goal, traditional methods of literary research were used (structural-semantic, comparative-comparative, method of holistic text analysis). **Results, discussion.** The stories of modern Mordovian prose writers reflect the realities and problems of social reality, recreate the image of a contemporary, his relationship with the world, analyze the psychological state, spiritual and moral potential. The picture of the world in their works is a close interweaving of various social conditions, many human destinies and various emotions. Writers conduct a thorough study of human nature, human capacity for change and self-improvement. Each of the authors chooses his own perspective of depicting socio-cultural facts, circumstances, the role of the individual in them, the forms of his self-realization, which is due to the individual author's perception

of the world. The common thing is that the world and man are comprehended by the narrators through understanding the system of universal human values, conceptual meaning-containing concepts of motherhood, loneliness, family, gender, labor, femininity/masculinity. **Conclusion.** The analysis revealed that the stories of Mordovian writers reflect the consciousness of the milestone era – a critical perception of the world, dissatisfaction with the social order, the search for individual and national identity, the meaning of being. The authors' attention is drawn to universal, national spiritual and moral ideals and ideas, value priorities.

Keywords: Mordovian literature, Mordovian story, author's concept of the world, concept, character, problems

The author declares no conflict of interests.

For citation: *Ermina N. I.* The concept of the world and man in the Mordovian story of the turn of the XX–XXI centuries. *Vestnik of the Mari State University.* 2022, vol. 16, no. 1, pp. 78–83. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-1-78-83>

В мордовской литературе рубежа XX–XXI веков рассказ признается одним из самых активных жанров, что во многом обусловлено природой жанра, его мобильностью, гибкостью, «способностью оперативно реагировать на «вызовы» времени», отражать «национальный менталитет и ценностные традиции народа» [6, с. 112], раскрывать поступки, мотивы поведения, нюансы психологии человека. Состояние современного мордовского рассказа отражает основные тенденции эволюционирования национальной литературы, свидетельствует о ее широких художественных возможностях «как преемственно развивающейся системы, в основе которой органично переименование традиционных форм художественной манифестации и новаторских индивидуально-авторских стратегий» [1, с. 6].

В последние десятилетия с оригинальными творческими образцами выступают прозаики-рассказчики Е. Четвергов, А. Брыжинский, В. Мишанина, Т. Баргова и другие. Концепция мира и человека в их произведениях выстраивается из калейдоскопичных жизненных ситуаций, частных историй, многообразных психологических проявлений человеческой природы. Прозаики тяготеют к раскрытию духовно-нравственного состояния отдельной личности и общества в целом, отражению моральных принципов и ценностных установок современника, находят новые подходы к реконструкции исторических обстоятельств. Посредством разнообразных персонажей писатели транслируют смыслообразующие центры бытия – общечеловеческие духовные ценности, традиционные народные идеи, этнические представления.

В художественном мире Е. Четвергова абсолютной ценностью осмысливается свобода –

«значимый ментальный элемент, на основе которого формируется духовно-нравственный фундамент» [5, с. 33]. Прозаик концентрирует внимание на том историческом срезе, когда личность подавлялась, уничтожалась физически и психологически, лишалась гражданских прав, – времени раскулачивания и массовых репрессий 1930-х годов. Безысходность положения главного героя рассказа «Без вины виноватый» Анатолия Павловича передается посредством как внешних, физических, так и эмоциональных ощущений: «Что только не делали со мной! Какие только средства устрашения не использовали, чтобы причинить мне боль физическую и душевную. Кипяток, иголки под ногти, противогазы... Угрозы расстрела. Много раз следователь подставлял пистолет к моему виску...»¹. Объявленный «врагом народа», лишенный семьи, дома, более двадцати лет он проводит в лагерях. Здоровье героя оказалось безвозвратно подорвано, он находится в состоянии душевного смятения, глубокого нервного расстройства, однако в мужчине сильны гуманистические начала – добродушие, ответственность, долг, которые определяют его поступки, поведение, образ жизни после освобождения.

В рассказе «Последний шаг» Е. Четвергов обращается к осмыслению психологии зажиточного крестьянина, истинного землепашца, заинтересованного в результатах своего труда, но неоправданно прозванного «кулаком». Следует сказать, что, как и в других своих произведениях, автор «отказывается от изображения классовой борьбы в деревне, острого политического противостояния, он стремится осмыслить «мысль народную»,

¹ Четвергов Е. Поладкстому (Без продолжения). Саранск, 2016. С. 237.

реанимировать и защитить субстанциальные начала деревенской жизни – привязанность людей к земле, умение трудиться на ней, заботиться о выращенном, жить достойно с точки зрения общепринятой этики и в материальном достатке» [8, с. 115]. Прозаик мастерски изображает крестьянский быт, реанимирует традиционную обрядовую культуру, что позволяет ему воссоздать полноценную картину жизни российского крестьянства начала XX века. Персонажи произведения (Федор Письмаров и его жена Аграфена) раскрываются в многообразии своих эмоций – наслаждение от полевой работы, удовлетворенность результатами своего труда, осознание глубокой несправедливости общественных постановлений, жестокости властей, мучительное ожидание своего будущего. Е. Четвергов реконструирует крестьянский мир в его бытовых, материальных проявлениях, а сформированные в народной среде нравственные законы воспринимает основами миропорядка. События истории и человеческие судьбы изображены писателем с современных аксиологических позиций.

В рассказах В. Мишаниной картина мира и личности моделируется посредством концептов *материнство* и *одиночество*, взаимоисключающих друг друга в нарративной структуре текстов. Ситуация одиночества в произведениях прозаика определяется как «художественная модель отражения взаимоотношений личности с миром, материализации трагического мироощущения оказавшегося в кризисной экзистенциальной ситуации человека переходной эпохи» [2, с. 7]. В рассказах «Жила-была баба Куля», «Встреча», «Дымное утро», «Слепое село»¹ одиночество главных героинь становится экзистенциальным, непреодолимым. Если одиночество бабы Кули социально обусловлено (одинока пожилая женщина, живущая в деревне, где все тесно коммуницируют, однако она лишена социальной поддержки, внимания со стороны местной администрации и руководства), то причиной одиночества Анастасии Львовны, героини рассказа «Дымное утро», становятся ситуация выбора, нравственные принципы женщины, в молодости совершившей убийство нерожденного ребенка. Осознание греховности своего поступка, трагизма положения приводит героиню к добровольно-

му пожизненному раскаянию, проявляющемуся в «сладостном» переживании одиночества, иллюзии удовлетворенностью жизнью. Эксплицируя идею материнства как земной миссии женщины, автор в конце повествования готовит своей героине жестокое испытание – дает ей кратковременную возможность проявить материнские эмоции. В итоге одиночество, воспринимаемое героиней как привычный уклад жизни, «трансформируется в процесс душевного терзания» [7, с. 265].

Целостную картину мира в рассказах В. Мишаниной составляют описания «социальных противоречий современного общества и его психологической атмосферы» [7, с. 263], а также женские образы, раскрытые в личностно-психологическом, духовно-нравственном аспекте. Основными характерологическими признаками образа героини исследователи называют «эмоциональность, нравственную состоятельность, задушевность, максимальную открытость» [7, с. 262], что обусловлено как индивидуально-авторским мировосприятием, так и рецепцией прозаиком традиционной культуры мордвы, поэтики национальной прозы 1960–1980-х годов.

В рассказах А. Брыжинского общественные условия, частные судьбы проецируются через концепты *семья*, *род*, *родовое начало*, *преемственность поколений*. В произведениях «Узел любви», «Семь раз отмерь – один раз отрежь», «Пробуждение», «Костер души», «Письмо матери»² автор подходит к осмыслению традиционной семьи как абсолютной ценности, позволяющей личности воплотить свой потенциал, самореализоваться. В рассказе «Письмо матери» изображается конфликт поколений – матери и сына, однако разрешается он не в плоскости нравственного противостояния: самые близкие люди не являются антиподами, они не находят точки соприкосновения из-за недопонимания. Материнская забота Марии Петровны о единственном сыне Степане переходит допустимые грани и превращается в контроль над ним. Женщина стремится навязать ему свой выбор спутницы жизни, с чем Степан принципиально не согласен. В сложившейся ситуации разрушается преемственность поколений, что ведет к нивелированию понятий *семья*, *род*, *родовое начало*, в этническом сознании воспринимаемых основами жизни. В авторской концепции мира все же

¹ Мишанина В. Вальмафтома куд (Дом без окон). Саранск, 2002. 320 с.

² Брыжинский А. «Жаркая» встреча. Саранск, 2013. 680 с.

доминируют позитивные перспективы, отрицаются возможности разрушения вековых условий миропорядка, поэтому герои А. Брыжинского всегда находят выход из конфликтной ситуации, приходят к взаимопониманию или компромиссу.

В концепции мира и человека Т. Барговой преобладает реалистический тип мировосприятия, явления, события действительности отображаются ею правдоподобно, она избегает завуалированных мотивов, приукрашивания обстоятельств. Характеры ее персонажей социально-исторически детерминированы, их образ жизни, поведения, манера общения с окружающими обусловлены не только психологическими особенностями натуры, но и внешними факторами. В авторской модели мира прослеживаются черты постмодернистского сознания – трагедийность мироощущения, неустроенность человека в обществе, что находит отражение в рассказах «Острова любви», «Счастье», «Сердечный холод», «Ночные разговоры», «Письмо»¹. Центральным образом в художественной картине мира Т. Барговой является женщина средних лет, семейная жизнь которой не сложилась в силу разных обстоятельств. Она исследует причины угасания любви, драматические коллизии распада семьи, переживание героинями измены, психологического давления со стороны супруга, родственников, предлагает решения деликатной проблемы, возможности самореализации женщины.

Главная героиня рассказа «Счастье» Мария Филипповна вызывает у читателя одновременно и сочувствие, и неприятие. Автор удачно подбирает прием кольцевого обрамления: начало и конец повествования раскрывают состояние женщины, находящейся под следствием за мошенничество, переживающей нервное напряжение. Т. Баргова проводит мысль о том, что характер человека, его ценностные приоритеты, миропонимание, формируются прежде всего в семье, поэтому в ретроспективе прозаик воспроизводит краткие эпизоды детства и юности героини. Этот прием позволяет совместить разные временные планы – прошлое, настоящее, будущее: сквозь призму ретроспекции у женщины «происходит переосмысление прошлого, самопроверка и понимание направления будущего движения» [4, с. 127]. На формирование характера Марии оказали

ли влияние внешние факторы – взаимоотношения в семье, ее восприятие родственниками мужа. Воспитанная в крестьянской семье, она с детства отличается особым нравом – высокой самооценкой, самолюбием, тщеславием, что проявляется в том, что даже родители обращаются к ней по имени и отчеству. Жесткая, бескомпромиссная, она не может ужиться со свекровью, не уважает мужа, не посоветовавшись с ним, уезжает в город с малолетним сыном на руках, где сталкивается с многочисленными сложностями. Очень быстро она понимает, как их решить. Девушка отказывается от роли «страдающей» романтической особы, проявляет активность в поиске мужчин. Благодаря отношениям с состоятельными женатыми мужчинами, Мария добивается продвижения по карьерной лестнице, материального благосостояния. Красивая, статная, ухоженная, она привлекает внимание противоположного пола и пользуется этим. Постоянная смена любовников стала смыслом ее жизни, стратегией самореализации. У героини не возникает сомнений в правильности своих поступков, она не испытывает угрызений совести, завязывая интимные отношения с чужими мужьями.

В рассказе «Счастье» нет прямых авторских комментариев, оценок поведения персонажа, вместе с тем прозаик отмечает, что Мария Филипповна в погоне за мужчинами, упустила своего единственного сына, не смогла построить с ним доверительные отношения. В авторской концепции мира и человека основной функцией женщины является забота о потомстве, соблюдение традиционных нравственных норм и постулатов, а их нарушение неизбежно ведет к наказанию человека. В данном рассказе Марию Филипповну ждет наказание не только духовное, но и физическое. Переступив через общепринятые моральные принципы, женщина совершает и уголовное преступление. Неизбежность наказания подтверждается финальной сценой с котенком, которого героиня подбирает в подъезде. Образ беззащитного животного олицетворяет духовное прозрение женщины, переосмысление ею своей потребительской натуры, дает надежду на благополучную развязку истории. Однако котенок выбегает из квартиры героини и теряется в темном коридоре. Такой сюжетный поворот позволяет читателю смоделировать будущее героини, убеждает в мысли о невозможности личного счастья у человека с потребительской философией.

¹ Баргова Т. Вечкемань усяят (Острова любви). Саранск, 1997. 160 с.

В конце повествования Мария Филипповна вызывает чувство жалости. Сложно сказать, раскаивается ли она, жалеет ли о случившемся, но с горечью понимает, что все могло бы быть иначе. Одиночество, груз воспоминаний, осознание своего положения, неизвестность будущего превратили женщину средних лет в старуху. Перебегающиеся временные рамки *прошлое – настоящее – будущее* усиливают онтологический мотив скоротечности человеческой жизни, невозможности повернуть время вспять и исправить ошибки.

Таким образом, художественная картина мира и человека у каждого мастера оригинальна и неповторима. Однако их объединяет приверженность к актуализации «одной из главных проблем современного мира – проблемы девальвации та-

ких основополагающих для человеческой души составляющих, как любовь, сочувствие, внимание к человеку и забота о нем» [3, с. 412]. Мордовские писатели-рассказчики обращаются к изображению реалистической действительности, «прозы» жизни, бытовых вопросов, уделяют внимание феномену отчуждения, бездушия в человеческих взаимоотношениях. Они анализируют персонажей с разных ракурсов – в трудовой деятельности, семейных отношениях, взаимодействии с обществом, особенностей натуры и поведения, духовно-нравственных приоритетов. Художественный мир их произведений составляют конкретные истории и человеческие судьбы, вызванные к жизни как социокультурным контекстом современности, так и индивидуальным авторским мировосприятием.

1. Антонов Ю. Г., Левина Н. Н., Шеянова С. В. Мордовская литература рубежа XX–XXI вв.: поиски национальной идентичности. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2018. 184 с.
2. Антонов Ю. Г., Шеянова С. В. Концепция одиночества в современной мордовской литературе // Вестник угроведения. 2016. № 1 (24). С. 7–13. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26020396> (дата обращения: 02.12.2021).
3. Ареева С. Т., Федорова Л. П. Мир произведений финской писательницы Розы Ликсом и удмуртского прозаика Риммы Игнатьевой: общие и особенные черты // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 3. С. 407–415. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mir-proizvedeniy-finskoj-pisatel'nitsy-rozy-likksom-i-udmurtskogo-prozaika-rimmy-ignatievoy-obshchie-i-osobennye-cherty> (дата обращения: 03.12.2021).
4. Бажанова Е. А. Ретроспекция и ее влияние на понимание романа В. Набокова «Машенька» // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24. № 3. С. 123–127. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retrospektsiya-i-ee-vliyanie-na-ponimanie-romana-v-nabokova-mashenka> (дата обращения: 08.12.2021).
5. Горшков С. Ю. Концепт свободы в семантических координатах пути / дороги // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2018. № 1 (58). С. 33–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-svobody-v-semanticheskikh-koordinatah-puti-dorogi> (дата обращения: 30.11.2021).
6. Кудрявцева Р. А. Этноценностная парадигма художественной структуры марийского рассказа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 7 (37). Ч. 2. С. 111–114. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2014_7-2_31.pdf (дата обращения: 29.11.2021).
7. Левина Н. Н. Художественная модель женского образа в прозе В. Мишаниной // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 262–270. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennaya-model-zhenskogo-obraza-v-proze-v-mishaninoy> (дата обращения: 02.12.2021).
8. Шеянова С. В., Закирзянов А. М. Концепция истории и личности в повести Е. Четвергова «Ламбамо нартемкс» («Сладкая полынь») // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 1. С. 112–123. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-istorii-i-lichnosti-v-povesti-e-chetvergova-lambamo-nartemks-sladkaya-polyn> (дата обращения: 30.11.2021).
9. Korte B., Lojo-Rodríguez L. M^a. Borders and Border Crossings in the Contemporary British Short Story. Basingstoke, 2019. 289 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-30359-4>
10. Patea V. The Short Story: An Overview of the History and Evolution of the Genre // Short Story Theories: A Twenty-First-Century Perspective; ed. by V. Patea. Amsterdam-New York: Rodopi, 2012. Pp. 1–24.

Статья поступила в редакцию 25.12.2021 г.; одобрена после рецензирования 16.02.2022 г.; принята к публикации 26.02.2022 г.

Об авторе

Ермина Наталья Ивановна

аспирант, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3922-8232>, nataliaermina@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Antonov Yu. G., Levina N. N., Sheyanova S. V. Mordovskaya literatura rubezha XX–XXI vv.: poiski natsional'noi identichnosti [Mordovian literature at the turn of the XX–XXI centuries: the search for national identity]. Saransk, Mordovian University Publ. house, 2018. 184 p. (In Russ.).
2. Antonov Yu. G., Sheyanova S. V. Kontseptsiya odinochestva v sovremennoi mordovskoi literature [The concept of loneliness in the modern Mordovian literature]. *Vestnik ugrovedeniya* = Bulletin of Ugric studies, 2016, no. 1 (24), pp. 7–13. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26020396> (accessed 02.12.2021). (In Russ.).
3. Arekeeva S. T., Fedorova L. P. Mir proizvedenii finskoi pisatel'nitsy Rozy Liksom i udmurtskogo prozaika Rimmy Ignat'evoi: obshchie i osobennye cherty [Poetic world of the Finnish author Rosa Liksom and the Udmurt prose writer Rimma Ignatyeva: similar and specific features]. *Vestnik ugrovedeniya* = Bulletin of Ugric studies, 2018, vol. 8, no. 3, pp. 407–415. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mir-proizvedeniy-finskoy-pisatel'nitsy-rozy-liksom-i-udmurtskogo-prozaika-rimmy-ignatievoy-obshchie-i-osobennye-cherty> (accessed 03.12.2021). (In Russ.).
4. Bazhanova E. A. Retrospektsiya i ee vliyanie na ponimanie romana V. Nabokova “Mashen'ka” [Retrospection and its impact on understanding of Vladimir Nabokov’s novel “Mary”]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of Kostroma State University, 2018, vol. 24, no. 3, pp. 123–127. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/retrospektsiya-i-ee-vliyanie-na-ponimanie-romana-v-nabokova-mashenka> (accessed 08.12.2021). (In Russ.).
5. Gorshkov S. Yu. Kontsept svobody v semanticheskikh koordinatakh puti / dorogi [The concept of freedom in the semantic coordinates of the path/road]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo isentra Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki* = Izvestiya of the Samara Russian Academy of Sciences scientific centre. Social, humanitarian, medicobiological sciences, 2018, no. 1 (58), pp. 33–36. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-svobody-v-semanticheskikh-koordinatakh-puti-dorogi> (accessed 30.11.2021). (In Russ.).
6. Kudryavtseva R. A. Etnotsennostnaya paradigma khudozhestvennoi struktury mariiskogo rasskaza [The ethno-value paradigm of the literary structure of the Mari short story]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory & Practice, 2014, no. 7 (37), issue 2, pp. 111–114. Available at: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2014_7-2_31.pdf (accessed 29.11.2021). (In Russ.).
7. Levina N. N. Khudozhestvennaya model' zhenskogo obraza v proze V. Mishaninoy [Artistic model of a female image in V. Mishanina's prose]. *Vestnik ugrovedeniya* = Bulletin of Ugric studies, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 262–270. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennaya-model-zhenskogo-obraza-v-proze-v-mishaninoy> (accessed 02.12.2021). (In Russ.).
8. Sheyanova S. V., Zakirzyanov A. M. Kontseptsiya istorii i lichnosti v povesti E. Chetvergova “Lambamo nartemks” (“Sladkaya polyn”) [Conception of history and personality in the story by E. Chetvergova “Sweet Wormwood”]. *Vestnik ugrovedeniya* = Bulletin of Ugric studies, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 112–123. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-istorii-i-lichnosti-v-povesti-e-chetvergova-lambamo-nartemks-sladkaya-polyn> (accessed 30.11.2021). (In Russ.).
9. Korte B., Lojo-Rodríguez L. M^a. Borders and Border Crossings in the Contemporary British Short Story. Basingstoke, 2019, 289 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-30359-4> (In Eng.).
10. Patea V. The Short Story: An Overview of the History and Evolution of the Genre. *Short Story Theories: A Twenty-First-Century Perspective*, Amsterdam - New York, Rodopi, 2012, pp. 1–24. (In Eng.).

The article was submitted 25.12.2021; approved after reviewing 16.02.2022; accepted for publication 26.02.2022.

About the author

Natalya I. Ermina

Postgraduate student, Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya st., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3922-8232>, nataliaermina@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.